

УДК 94 (470. 67) «16»: 930. 24

А.Д. Курбанов

Этимология термина «халклавчи» и о дате выхода Гази-Кумуха из состава шамхальства

Дагестанский государственный университет; ahmed2005@mail.ru

Анализируется этимология термина *халклавчи* (титул Гази-Кумухского владетеля, функции которого сводились к выполнению обязанностей военного предводителя) а также рассматривается вопрос о времени выхода из состава шамхальства Гази-Кумухского владения.

Ключевые слова: *Гази-Кумух, халклавчи, шамхальство, выборная должность.*

The article analyses the etymology of the term *halklavchi* – the title of Ghazi-Kumukh ruler whose functions included the duties of a military leader. It also investigates the problem of defining the period Ghazi-Kumukh secession from the Shamkhalate.

Keywords: *Ghazi-Kumukh, halklavchi, Shamkhalate, elective office.*

Для исторической науки представляет определенный интерес изучение социальных терминов, позволяющих определить место и роль их носителя в социальной организации. Исследования такого характера актуальны и тем, что они дают основу для более объективного понимания этнической, социально-экономической и политической истории.

В статье анализируется этимология термина *халклавчи*, занимающего особое место среди дагестанской социальной терминологии. В рамках данного исследования ставится под сомнение и утвердившееся в исторической литературе мнение о выходе Гази-Кумухского владения из состава шамхальства в 40-х годах XVII в.

В связи с распадом шамхальства Гази-Кумухского, относимым большинством исследователей к середине XVII в., титул правителя этого образования закрепился за плоскостными политическими единицами, прежде входившими в единое государство. Данный титул не без участия Персии и России, заинтересованных в наличии лояльных к себе шамхалов, переходил от одного правящего дома (представителей шамхальской династии) к другому. В конечном итоге достоинство шамхала окончательно утвердилось за владетелями Тарков [1, с. 249], к чему приложил руку и Петр I во время Каспийского похода 1722–1723 гг., утвердив шамхалом в Тарках Адиль-Гирея [1, с. 347].

В Гази-Кумухе (прежней столице шамхальства) тем временем был избран руководитель гази-кумухского владения, известный в источниках и исследовательской литературе как *халклавчи*.

Первым гази-кумухским *халклавчи* был избран сын Тучалава Алибек, который принадлежал к побочной ветви старинного шамхальского рода, оставшейся в Гази-Кумухе.

Сама этимология слова *халклавчи* до сих пор вызывает споры. А.-К. Бакиханов, первым введший этот термин в научный оборот, пишет *кокловчи* (А. Комаров – *хахлавчи*, в пояснении же написано *халкълавчи*), производя этот термин от арабского *халк* – народ и лакского *лавай*, которое им переводится как *высший, превосходный* [2, с. 6].

Но надо отметить, что уже Гасан Алкадари пишет *халклафчи*. (Значение этого слова на гази-кумухском языке – главарь народа.) Слово *главарь* с его уничижительным смыслом мы считаем всего лишь неудачным переводом, куда более подходит слово *глава*, употребленное А. Комаровым, который отмечал в сносках, что слово *халкълавчи* в некоторых наших бумагах переводилось *глава* [2, с. 6]. Слово это составное из *халк* – народ, получившееся посредством присоединения к слову *лаф*, означающему верх, частицы принадлежности *чи* [3, с. 51]. Таким же образом объясняет появление этого термина «Дагестанский сборник» [4, с. 174].

Тем не менее, приходится констатировать, что удовлетворительной этимологии этого термина нет до сих пор. В то же время настоятельная потребность определения происхождения и значения подобных терминов подчеркивается учеными. «...Необходимо не только выяснить происхождение того или иного термина, но гораздо важнее установить, когда и при каких обстоятельствах это слово проникло в местную среду, как и почему оно приобрело конкретный, прису-

щий данной среде оттенок и смысл, как, почему и когда этот смысл изменился или же остался прежним. Без выяснения всех этих (для лингвиста, возможно, не всегда обязательных) моментов работа историка не дает необходимых результатов», – отмечал А.П. Новосельцев [5, с. 54].

Али Каяев дает различные написания данного термина *куклачи* (*кьуклачи*, *кьуклачи*, *кьуклачи*, *хьуклачи*). В своей энциклопедии он дает такую этимологию. «Согласно народным преданиям, *куклачи* (*хьуклачи*) – это правитель (хаким), которого [шамхалы] оставляли вместо себя, когда они уезжали на плоскость. В Лакии *куклачи* были и тогда, когда шамхалы были. Они сами не занимались общественными делами, а поручали их этому человеку для того, чтобы он мог в качестве помощника решать (лахъан) эти вопросы. И называли его народоисполнителем (*халкъ-лахъучи*) (исполнитель [воли, потребностей] народа. – А.К.). Потом это слово превратилось в *халклавчи*» [6, с. 344].

Искажения терминов произошли от того, что они зафиксированы на бумаге значительно позже их закрепления в устной речи, где они уже могли трансформироваться. Неверные толкования тех или иных терминов также способны глубоко упятать истинное их значение. Так *коклавчи* А.-К. Бакиханова превратилось в *халлавчи* у Комарова, в *халклафчи* у Алкадари и т. д.

Подчеркивая сложность, связанную с этимологией данного термина, Н.С. Джидалаев указывает на два не до конца решенных аспекта: 1) как правильно должен писаться термин *халклавчи*, поскольку есть несколько его правописаний; 2) с какого времени эта должность была задействована [7, с. 7]. В данном исследовании употребляется написание *халклавчи* не потому, что автор считает его самым верным, а отдавая предпочтение традиционно наиболее используемой форме этого термина.

Процедуру торжественного избрания халклавчи С.И. Габиев описывает следующим образом: «Со всех концов Лакии съезжались воинственные уздени... чтобы приветствовать и благословить новоизбранного вожда. *Халклавчи* избирался выборными старшинами аулов, по числу голосов. Они сходились где-нибудь в священном месте и клялись вести дело без всякого пристрастия. После долгих споров и совещаний старшины останавливались на одном из шамхалов, оставшихся в Гази-Кумухе, и его тотчас провозглашали *халклавчи*... Избрание имело свой особый характер: наблюдалось правило старшинства. Первым кандидатом являлся самый старший в роде шамхальской династии, проживающий в Гази-Кумухе, и лишь в случае явной неспособности кандидата, *халклавчи* избирался следующий за ним по старшинству...» [8, с. 43].

Избранный *халклавчи* являлся главой местной исполнительной власти, чьи обязанности и полномочия были весьма ограничены. В гражданское управление он не вмешивался, поскольку каждый джамаат имел своего выборного старшину, а в вопросах духовных и судебно-правовых решающее слово принадлежало главному кадию. «Особого содержания, – отмечал С.И. Габиев, – *халклавчи* не получал, но он пользовался доходами с некоторых гор и пашен, отводимых в его распоряжение, и частью дани с общества Варкун-Даргва и Арчей. *Халклавчи* имел право брать двойную часть военной добычи» [8, с. 43].

Деятельность халклавчи координировалась постоянно действующим представительным органом с совещательными функциями под названием *къамI* (народное собрание). На заседании совета старейшин, в котором участвовали депутации из всех свободных узденских джамаатов, выносился на обсуждение тот или иной вопрос. Затем председатель собрания созывал собрание, на котором вопрос решался уже окончательно. Данный орган сыграл значительную роль в становлении самостоятельного гази-кумухского владения после выделения из состава шамхальства, но с возникновением наследственной власти ханов его значение ослабло.

После упразднения шамхальского правления в Гази-Кумухе изменилась система наследования, а возможно она даже не установилась окончательно (речь идет о должности *халклавчи*). Поэтому первые же попытки передачи власти привели к жесткой борьбе за нее. Сам порядок избрания на эту должность описан Али Каяевым: «Она передавалась старшему в роду. Поэтому все семь братьев и их чрезвычайно высокомерная мать (речь идет о внуках *халклавчи* Алибека и их матери. – А.К.) считали, что должность *халклавчи* им обеспечена, и только ждали смерти [*халклавчи*] Хан-Али-бека» [6, с. 368–369].

Приведенное выше сообщение позволяет сделать вывод о том, что с процессом перехода власти *халклавчи* со времени избрания на эту должность Алибека в 40-х годах XVII столетия, Гази-Кумух сталкивается впервые. Однако имеются и веские аргументы, что в качестве «вла-

дельца» Гази-Кумух представляет в дипломатической переписке другой человек. Об этом, в частности, говорит то, что в январе 1655 г. «казыкумышский владетель» Рустам-хан дал присягу царю Алексею Михайловичу в числе других шамхальских владетелей [9].

К сожалению, мы не располагаем информацией, что Рустам-хан был очередным *халклавчи*, в связи с чем возможны следующие толкования: наличие в Гази-Кумухе оппозиции к *халклавчи* Алибеку и народному собранию *къатI*, искавшей своего рода поддержки у Алексея Михайловича; сосуществование в Гази-Кумухе параллельно шамхалов и халклавчи (выполнявшего возложенные на него функции по Гази-Кумуху); Рустам-хан был знатным вельможей и мог вступать в дипломатическую переписку, минуя халклавчи и «къат». Подобное явление встречается и в истории других народов. Предположение о том, что Рустам-хан являлся представителем привилегированного сословия в Гази-Кумухе подтверждается актом о переводе сыновей Барата на службу к Сурхай-хану Гази-Кумухскому от Рустам-хана [10, с. 12–13]. Реальное же его влияние в обществе можно объяснить слабостью легитимной власти в Гази-Кумухе (в лице народного собрания и халклавчи) до назначения на выборную должность Сурхая, сына Гирея; распад Гази-Кумухского шамхальства с выходом из него Гази-Кумухского удела и назначение Алибека *халклавчи*ем – это события не 40-х годов XVII в., как указывается в народном предании и принимается большинством исследователей бесспорно.

Последнее предположение о несостоятельности версии выхода Гази-Кумуха из состава шамхальства подтверждается и следующими доводами, приведенными А.С. Шмелевым [11, с. 92–93]: во-первых, в 1653 г. газикумухцы находились в составе войска шамхала Сурхая IV (1642–1668), сына Гирая [9]; во-вторых, в одной памятной записи, сообщающей о чуме в Гумике (Гази-Кумухе) в 1686–87 гг., приводится хронологическое указание на время правления Будай-шамхала (1682–1688) [12, с. 107–108], и, наконец, в одной из грамот содержится информация о том, что «Али-байк, сын Туджалав-байка, сына Али-байка» учредил вакф «за душу величайшего эмира, славнейшего султана, благороднейшего владетеля, щедрого храбреца, воителя с неверующими и притеснителями Сурхай-шамхала б. Карай-байка» [13, с. 7].

Перевод последнего документа частично был опубликован Т.М. Айтберовым, который датировал его концом XVII – началом XVIII в. и пришел к выводу о том, что упомянутый в нем Сурхай-шамхал б. Карай является известным Сурхай-ханом (Чулак-Сурхай), сыном Кирая (1681–1747 гг.). А.С. Шмелев же увидел в данном лице Сурхай-шамхала IV, сына Гирая (1642–1668), что привело к совершенно иным выводам.

На наш взгляд, здесь исследователями допущены текстологические и, как следствие, исторические ошибки. Прежде всего, если речь идет о Чулак-Сурхае, то, судя по титулатуре, документ должен относиться ко времени не ранее 1721 г., т. е. дате захвата Шемахи Сурхай-ханом и Давуд-беком Мюшкюрским 7 августа 1721 г. Далее настораживает сам факт (в данном переводе) учреждения Али-байком, сыном Туджалава, т. е. первым халклавчи Алибеком, сыном Тучалава, жившим в сер. XVII в., вакфа «за душу» своего внука Сурхая, что выглядит совершенно неправдоподобно. Здесь Т.М. Айтберов допускает ошибку в интерпретации надписи, а, возможно, и в переводе. К тому же он не обратил внимания на то, что в тексте грамоты Сурхай носит титул (приставка к имени) шамхала, тогда как Чулак-Сурхай никогда этим титулом не пользовался. Следовательно, версия А.С. Шмелева выглядит более правдоподобной. Но и здесь необходимо обратить внимание на то, что в данном случае документ должен датироваться концом 60-х гг. XVII в., после смерти Сурхай-шамхала IV в 1668 г., т. к. вакф учрежден «за душу» покойного правителя.

Для решения этого вопроса необходима публикация данного документа полностью и определение времени его написания. Тем не менее доводы, приведенные А.С. Шмелевым, заслуживают внимания. Ныне, вероятно, возможно компромиссное решение: не исключено, что выход Гази-Кумуха из состава шамхальства произошел немного позднее принятой даты (1641 г.) – после смерти Сурхай-шамхала IV в 1668 г., когда в шамхальстве опять началась борьба за престол, которой (возможно, вновь?) воспользовался халклавчи Алибек. Вопрос этот пока остается открытым, но сам факт распада могущественного Гази-Кумухского шамхальства и образования на его территории ряда самостоятельных политических образований не подвергается сомнению, тогда как дата выхода Гази-Кумуха из состава шамхальства – 1641 или 1642 гг., или же 40-е гг. XVII в., – не подкреплена соответствующими доводами.

Не подвергается сомнению и то, что после распада шамхальства Гази-Кумухского был введен новый титул Гази-Кумухского правителя – халклавчи, функции которого сводились к выполнению обязанностей военного предводителя, но он был лишен права вмешиваться во внутренние дела джамаатов.

Литература

1. История Дагестана: в 4 т. – М., 1967–1968. – Т. I.
2. *Комаров А.К.* Гази-Кумухские и Кюринские ханы // ССКГ. – Тифлис, 1869. Вып. II.
3. *Алкадари Г.-Э.* Асари-Дагестан. – Махачкала, 1994.
4. Дагестанский сборник. – Темир-Хан-Шура, 1902. Вып. I.
5. *Новосельцев А.П.* Генезис феодализма в странах Закавказья. – М., 1980.
6. *Каяев А.* Лакский язык и история. Энциклопедический словарь / под ред. проф. Н.С. Джигдалаева. – М., 2006.
7. *Джигдалаев Н.С.* Предисловие // Социальная терминология в языках Дагестана. – Махачкала, 1989.
8. *Габиев С.И.* Избранные труды / подготовка к изд., вступит. статья, коммент. и прим. В.Г. Гаджиева. – Махачкала, 2001.
9. РГАДА. Ф. 121. Оп. 1, 1651 г. Д. 1.
10. *Айтберов Т.М.* Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVII–XIX вв. Ч. 2. – Махачкала, 1998.
11. *Шмелев А.С.* К вопросу о выходе Гази-Кумуха из состава шамхальства // Болгария, Турция, Дагестан. Вып. V. – Махачкала, 2000.
12. *Шихсаидов А.Р.* Надписи рассказывают. – Махачкала, 1969.
13. *Айтберов Т.М.* «Родословная Сурхая б. Гарая Гази-Кумухского» как источник по истории Дагестана XV–XVIII вв. // Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. – М., 1984.

Поступила в редакцию 25 октября 2011 г.